Чжан Юэ’эр в настоящее время отвечала за все дела, связанные с внутренним двором. Таким образом, Лю Юйжу требовалось её разрешение, чтобы покинуть дом.

Не зная причины указаний Лю Юйжу, Иньхун могла только напомнить ей:

- Сейчас самое подходящее время поговорить с госпожой о вашем браке, вам не кажется?

Лю Юйжу на мгновение задумалась и вздохнула.

- Ты права. Я должна поговорить об этом с матушкой.

Она направилась в комнату Су Ван. В комнате Су Ван круглый год пахло лекарствами. Она лежала на диване, склонив голову над книгой.

Лю Юйжу вошла и приступила к осмотру обстановки в комнате. Убедившись, что слуги не проявили небрежности в уходе за матерью, она села рядом с ней.

- Мама, ты слышала? Старая госпожа Е посетила нас сегодня.

- Да, я слышала, - Су Ван слегка кашлянула и улыбнулась. - Твой отец послал за мной, но я плохо себя чувствую и не могу принимать гостей, поэтому я попросила наложницу Юэ пойти вместо меня.

Лю Юйжу не разоблачила ложь Су Ван. Она знала, что мать пытается утешить ее; было более чем унизительно, когда ей отказывали в праве вести переговоры о браке ее настоящей дочери, а наложнице разрешали принимать гостей от ее имени.

Хотя Лю Юйжу было немного грустно, она ничего не сказала и с улыбкой подала матери чай. Затем она подытожила события дня.

- Наложнице Юэ и отцу не терпится заполучить в свои руки подарки семьи Е на помолвку, которые, несомненно, будут щедрыми. Они спешат скрепить союз, чтобы брак не распался. - Лю Юйжу улыбнулась и продолжила: - Не волнуйся об этом, мама. Этот брак не будет для меня лишь грубой сделкой.

Су Ван нахмурилась, несмотря на эти слова.

Она, казалось, хотела что-то сказать, но, в конце концов, промолчала и беспомощно вздохнула:

- Со стороны твоего отца нехорошо так поступать. На нас будут смотреть свысока.

Лю Юйжу почувствовала горечь в своем сердце - конечно, она тоже это понимала. Но она не могла плакать и жаловаться своей матери. В конце концов, Су Ван ничего не могла поделать. Упоминание об этом только усилило бы ее горе. Поэтому Лю Юйжу притворилась, что ничего не знает.

- Мама, ты слишком много думаешь. Старая госпожа Е действительно души во мне не чает.

Видя глуповатый, нарочито веселый вид своей дочери, Су Ван не знала, следует ли ей волноваться или быть благодарной. Наконец, она испустила долгий вздох. Наказав дочери вести себя прилично, она сказала, что устала, и легла спать.

Лю Юйжу вздохнула, выходя из комнаты матери. Глядя на клочок неба, окруженный стенами внутреннего двора, она задавалась вопросом, сможет ли она часто навещать мать после того, как выйдет замуж. Приведя свои мысли в порядок, она получила разрешение Чжан Юэ’эр и поспешила в резиденцию Лиу.

По пути туда она попросила кого-нибудь заранее заехать в поместье Лиу, чтобы сообщить Лиу Сыюй о ее прибытии. У Лиу Сыюй было достаточно времени, чтобы подготовиться к ее приезду, но Лю Юйжу сразу заметила, что прошло совсем немного времени с тех пор, как та перестала плакать.

Притворившись невежественной, она подошла, с улыбкой притянула Лиу Сыюй к себе и спросила:

- Что с тобой сегодня? Почему ты вышла ко мне с опухшими глазами?

Услышав это, глаза Лиу Сыюй тут же покраснели. Лю Юйжу многозначительно посмотрела на окружающих служанок, отпуская их. Затем она потянула Лиу Сыюй за собой, направляясь в сад, и сказала:

- Тебе необходимо выговориться. Пока же мы с удовольствием прогуляемся по саду. Расскажешь мне обо всём, когда почувствуешь себя лучше?

Лиу Сыюй фыркнула. Она несколько раз с усилием приподняла уголки рта, но ни одна из ее попыток улыбнуться не удалась. Наконец она сказала, смирившись:

- Забудь об этом. Я не буду заставлять себя улыбаться при тебе.

- Что, ради всего святого, произошло? Ты не расскажешь мне об этом?

- Господин Гу приходил в мой дом, - с трудом начала Лиу Сыюй. - Два дня назад господин Гу и его жена пришли вместе. Они вызвали меня в главный зал, бегло осмотрели, похвалили, подарили нефритовый браслет, а затем отпустили.

Лю Юйжу нахмурилась.

- Зачем они это сделали?

- Это выше моего понимания. Но мои родители думают, - продолжила Лиу Сыюй, снова готовая расплакаться, - что они собираются сделать предложение руки и сердца от имени Гу Цзюсы.

Неожиданный ответ заставил Лю Юйжу вздохнуть. В ее сознании промелькнули глаза Гу Цзюсы из сна. Независимо от подлинности сновидения, этот брак не должен состояться.

В то время как Лю Юйжу и Лиу Сыюй беседовали, трое молодых людей, одетых в одежду слуг семьи Лиу, вошли в сад с низко опущенными головами.

Двое по бокам от того, что шёл в центре, были немного ниже. Тот, что был посередине, был намного выше. Прогуливаясь вместе, они идеально образовывали слово «□*».

* «шань» - гора.

Хотя троица была одета в одежду слуг и имела напряженные выражения лиц, в их жестах и осанке не чувствовалось робости. Они явно не были похожи на слуг, особенно тот, что шел посередине, он даже на ходу вытащил веер из рукава. Потом он легонько ткнул стоявшего перед ним юношу веером и спросил:

- Чэнь Сюнь, что, черт возьми, ты задумал?

- Скоро ты всё узнаешь.

Чэнь Сюнь, шедший впереди, посоветовал:

- Терпение, Цзюсы.

- Ты сегодня практически весь день говоришь одно и то же, - проворчал Гу Цзюсы. - Когда мы были снаружи, ты обещал, что скажешь мне, когда мы проберемся в поместье Лиу, а теперь, когда мы в поместье Лиу, ты все еще оставляешь меня в подвешенном состоянии. Ты напрашиваешься на взбучку?

- Я расскажу, - взволнованно пропищал Ян Вэньчан, который замыкал шествие, - мы привели тебя сюда, чтобы ты увидел свою жену!

- Мою жену?!

Гу Цзюсы резко остановился. Ян Вэньчан чуть не врезался в него. Увидев совершенно ошеломленное выражение лица Гу Цзюсы, он ответил с некоторой опаской:

- Верно.

- Откуда взялась эта моя предполагаемая жена? - Брови Гу Цзюсы нахмурились. - Почему я не знаю о её существовании?

- Твои родители навещали поместье Лиу два дня назад, - отважился осторожно сказать Ян Вэньчан. - Разве ты не знал?

Услышав это, Гу Цзюсы глубоко вздохнул, сжал свой веер и повернулся, чтобы уйти. Стоявшие по обе стороны от него Ян Вэньчан и Чэнь Сюнь немедленно удержали его, тихим голосом уговаривая:

- Стой, не уходи. Раз уж ты здесь, то мог бы взглянуть на неё украдкой, прежде чем уйти. По крайней мере, узнай, как она выглядит.

- Она может быть прекрасна, как фея, мне всё равно неинтересно!

Гу Цзюсы нахмурился. Как раз в тот момент, когда Чэнь Сюнь собирался сказать что-то еще, Ян Вэньчан подтолкнул их к декоративной горке и настойчиво прошептал:

- Кто-то идет!

Трое крепких парней запаниковали и быстро спрятались у искуственной горной пещеры. Было немного тесновато, когда трое взрослых парней прижались друг к другу. Гу Цзюсы многозначительно ткнул Чэнь Сюня своим веером. Чэнь Сюнь молча стиснул зубы, удерживая веер Гу Цзюсы на месте. В пещере они обменялись шквалом убийственных взглядов. Снаружи пещеры донесся звук шагов, за которым последовал разговор двух девушек.

После долгого подслушивания троица получила представление о ситуации: одной из девушек была Лиу Сыюй; ее нежелание выходить замуж за Гу Цзюсы было причиной ее мучительных рыданий.

И судя по тому, как к ней обращались, другой беседующей девушкой была Лю Юйжу, старшая дочь семьи Лю, которая была печально известна в Янчжоу тем, что её отец баловал наложницу, пренебрегая главной женой – её матерью.

И вот троица перестала валять дурака и начала подслушивать всерьез. Лиу Сыюй жалобно всхлипнула, когда дошла до эмоциональной части рассказа.

- Юйжу, семья Гу богата и могущественна. Перспектива того, что мой отец согласится на брак из-за денег, приводит меня в ужас. Как я буду жить, если выйду за него замуж?

Лю Юйжу вздохнула, взяла Лиу Сыюй за руку и мягко произнесла:

- Я понимаю и сочувствую тебе. Мысль о том, что мне придется выйти за него замуж, вызывает у меня желание броситься в это озеро.

При этих словах выражение лица Гу Цзюсы стало уродливым. Его приятели посмотрели на него. Гу Цзюсы с притворной беспечностью раскрыл свой веер и сделал вид, что ничего не слышит, слегка обмахиваясь им. Ян Вэньчан спокойно поднял руки, чтобы удержать веер, который всё время пытался ударить его по лицу.

Все трое снова сосредоточили свое внимание на разговоре. Они слышали, как Лю Юйжу советует Лиу Сыюй:

- Как насчет этого? Мы всё разузнаем о нём, и, когда придет время, тебе лишь нужно будет действовать вопреки его симпатиям и предпочтениям, пока он не будет вынужден разорвать помолвку.

- Заставить его расторгнуть помолвку?

Лиу Сыюй непонимающе уставилась на Лю Юйжу, которая кивнула и продолжила:

- Например, я слышала, что главная причина, по которой Гу Цзюсы еще не обручен, заключается в его высоких стандартах. Он презирает барышень, которые связаны правилами и этикетом, особенно тех, кто превозносит мудрость древних. Когда ты вернешься сегодня, обязательно изучи «Четыре книги и пять канонов». Обрати особое внимание на разделы, в которых проповедуется, как следует вести себя на словах и на деле. Запомни несколько удачных примеров и постоянно увещевай его ими, когда ты все-таки встретишься с ним.

И Чэнь Сюнь, и Ян Вэньчан посмотрели на Гу Цзюсы и показали ему поднятые большие пальцы. Их благоговейные выражения, казалось, говорили: «Эта девушка определенно нечто».

Гу Цзюсы молчал, его глаза были полны презрения.

Лю Юйжу продолжила:

- Я также слышала, что он ненавидит претенциозных женщин. Он особенно презрительно относится к тем, кто намеренно пытается сблизиться с ним. Если ты увидишь его в будущем, говори взволнованным голосом. В тот момент, когда он скажет что-нибудь хоть немного резкое, пусти слезу. Никогда не говори слишком логично, как нормальный человек. Лучше болтай что-нибудь бессвязное и веди себя абсурдно, как золотоискательница.

- Это... - нерешительно произнесла Лиу Сыюй. - Это не очень приятно.

- Только не делай это слишком очевидным, - молвила Лю Юйжу, улыбаясь. – Избегай каких-либо прямых контактов с ним в присутствии других. Устрой пару встреч с ним наедине, пару раз вызови у него отвращение. После этого ты должна вести себя хорошо. С его нынешней репутацией все подумают, что он клевещет на тебя, даже если он скажет слово против тебя.

- Хорошо, - приняла решение Лиу Сыюй. - Ты права. Если я не вызову у него отвращения, он принесет неприятности к моей двери.

- И еще, - сказала Лю Юйжу, на мгновение серьезно задумавшись. - Он никогда не посещает банкеты весной, посвященные любованию цветами. Однажды семья Е организовала мероприятие по дегустации вин. Когда он явился, и горничная приблизилась к нему, он чихнул два раза подряд. Пакетик с духами на теле горничной издавал очень резкий аромат и был сделан из цветочных лепестков. Вполне возможно, что он не любит сильные цветочные ароматы. Возможно, ему даже не нравятся цветы. Я найду тебе пакетик духов с сильным запахом. Когда ты встретишься с ним, не забудь нанести их на свой носовой платок. И как можно чаще доставай его и маши у него перед носом.

Ян Вэньчан и Чэнь Сюнь еще больше пожалели Гу Цзюсы.

Гу Цзюсы был склонен чихать, когда вокруг витали сильные цветочные ароматы. У него мурашки побежали по коже. Эта девушка даже это поняла благодаря наблюдению. Если бы она предприняла серьезные усилия, чтобы разобраться в нем, его бы ожидало ещё больше напастей.

Непрошеная ярость поднялась в Гу Цзюсы, когда он выслушал планы девушек саботировать этот брак.

Лиу Сыюй спросила голосом, полным беспокойства:

- Что мне делать, если он все еще захочет жениться на мне даже после всего этого?

Гу Цзюсы достиг своего предела.

Он почувствовал себя таким униженным, что выбежал из пещеры прежде, чем Чэнь Сюнь и Ян Вэньчан успели среагировать, и закричал:

- О, не волнуйся! Я никогда не женюсь на тебе!

И Лю Юйжу, и Лиу Сыюй одновременно повернули головы. Лю Юйжу побледнела, взглянув на лицо, которое появилось в ее утреннем сне.

Лиу Сыюй нахмурилась.

- Что ты сказал? - Удивленная Лиу Сыюй пролепетала что-то невнятное. - Ты… Чей ты слуга? Почему ты здесь? Ты...

Лю Юйжу хватило одного взгляда на приподнятые брови и приоткрытый рот Гу Цзюсы, чтобы сразу понять, что он собирается назвать свою личность.

Даже если Гу Цзюсы увидят у них на заднем дворе, семье Лиу и в голову не придет плохо с ним обращаться. Если слух об этом распространится, от последствий пострадают только Лю Юйжу и Лиу Сыюй.

Нельзя было терять времени. Лю Юйжу решительно шагнула вперед и сердито крикнула: «Откуда эти слуги? Как вы посмели вломиться во двор без разрешения?! Кто-нибудь, сюда, схватите их и вышвырните из поместья!»

Сказав это, она поджала хвост и убежала, таща за собой Лиу Сыюй. Гу Цзюсы потребовалось немало времени, чтобы прийти в себя после вспышки гнева Лю Юйжу. К тому времени, когда он пришел в себя, они трое — он, Ян Вэньчан и Чэнь Сюнь — были загнаны в угол за пределами декоративной горной пещеры невежественными слугами.

Это был первый раз, когда слуги семьи Лиу столкнулись с нарушителями границы, пробравшимися в поместье. Хотя они понятия не имели, кто они такие, было очевидно, что они были не более чем какими-то жалкими головорезами. Таким образом, слуги не стали сдерживаться и ринулись за этой троицей.

Однако все трое набили себе руку, ссорясь и попадая в передряги на улице. Гу Цзюсы, в частности, с детства занимался боевыми искусствами и был очень искусен в них. Он пригнулся и свернул в сторону от преследующей толпы, одновременно таща за собой друзей. За этой троицей довольно долго гонялись, прежде чем они перелезли через стену и сбежали.

Когда неугомонные парни оторвались от своих преследователей, их одежда была в большом беспорядке, и они, тяжело дыша, привалились к стене. Тогда Чэнь Сюнь сказал:

- Эта девушка такая пугливая, сразу же зовет на помощь. Боже, как же я устал от всей этой беготни.

- Она-то пугливая? - Гу Цзюсы усмехнулся. – Если бы всё это не было притворством. Она очень хорошо знала, что делает. Она просто боялась, что мы запятнаем их репутацию! Лю Юйжу это чёрный лотос - внешне он выглядит чистым и непорочным, в то время как внутри темный и изогнутый. Она гораздо более изворотлива, чем Лиу Сыюй.

- Это всё объясняет, - пробормотал Ян Вэньчан себе под нос. - Я удивлялся, как такая, как она,

может выйти замуж за брата Ши’аня.

- За кого, ты сказал, она собирается замуж? - Гу Цзюсы рефлекторно повернул голову.

Ян Вэньчан неуверенно ответил с озадаченным выражением на лице:

- Это тот… э-э… лучший студент Академии Байлу, Е Ши’ань. Говорят, что давным-давно старая госпожа Е дала понять, что она всей душой желает видеть Лю Юйжу в качестве своей невестки. Ты не знал?

Гу Цзюсы был ошеломлен. Внешность этой девушки промелькнула у него в голове.

Как ни крути, она всего лишь обычная девушка - ее происхождение было обычным, ее внешность - ничем не примечательной, ее характер был чопорным, как по книжке. За исключением того, что она была немного интриганкой, в ней не было ничего особенного. Если такая девушка выйдет замуж за такого, как Е Ши’ань, отвратительного лицемера с неограниченными перспективами, кого-то, кто был принят в качестве протеже дасюэши* Су Вэня в раннем возрасте…

* досл. великий учёный муж; гражданский чин 5-го ранга, учрежденный в эпоху Мин (дасюэши состояли советниками при императоре).

Гу Цзюсы подумал об этом…

Неплохо! Он одобряет этот брак!

http://tl.rulate.ru/book/91222/3012031